

Н.Д. Вершило

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОХОТЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы разграничения полномочий органов государственной власти в сфере охоты и рационального использования охотничьих ресурсов.

Сделан вывод о том, что частые реорганизации государственных органов, зачастую недостаточно аргументированные перераспределения полномочий снижают эффективность регулирования отношений в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Все это говорит о необходимости создания самостоятельного федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, подчиненного Правительству Российской Федерации.

Ключевые слова: Юриспруденция, Управление, охота, полномочия, разграничение, рациональное, использование, охрана, государственные, органы

Животный мир является неотъемлемым элементом окружающей природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляемым природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы. Он используется для удовлетворения духовных и материальных потребностей населения и народного хозяйства.

Животный мир весьма многообразен. Достаточно указать, что наукой описано около 1,4 млн. его представителей, но наиболее интенсивному воздействию со стороны человека подвергаются дикие звери и птицы.

На территории Российской Федерации отмечено 320 видов млекопитающих, 789 – птиц, 75 – рептилий, около 30 – амфибий, 343 вида рыб пресных вод, 9 – круглоротых и около 1500 видов морских рыб. Наиболее высоким уровнем разнообразия фауны отличаются регионы Дальнего Востока, гор юга Сибири и Северного Кавказа¹.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² к охотничьим

ресурсам в Российской Федерации могут быть отнесены 74 вида млекопитающих и 114 видов птиц. Допускается отнесение законами субъектов Российской Федерации к охотничьим ресурсам млекопитающих и птиц, не предусмотренных данной статьей. Основными объектами охоты в настоящее время можно считать порядка 40 видов животных, включая диких копытных животных, медведей, пушных зверей и птиц³.

Наибольшее экономическое значение имеют дикие копытные животные, бурый медведь и 20 видов пушных зверей, от добычи которых получают мясо, кожевенное и пушное сырье, а также ценное лекарственное сырье животного происхождения. Пернатая (водоплавающая, боровая, болотно-луговая, степная и полевая) дичь имеет важное значение для нескольких миллионов охотников, осуществляющих любительскую охоту в, рекреационных целях.

Согласно данным государственного учета, в Российской Федерации в 2010 г. обитало 656,7 тыс. лосей, 404,4 тыс. кабанов, 845,5 тыс. косуль, 187,2 тыс. благородных оленей, 939,5 тыс. диких северных оленей, 183,0 тыс. бурых медведей, 1163,8 тыс. соболей, 628,3 тыс. бобров, 742,9 тыс. лисиц, 3,3 млн. зайцев-

¹ См.: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году» // <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=12815>

² См.: СЗ РФ. 2009. № 30. Ст.3735.

³ См.: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году» // <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=12815>.

беляков, 5,9 млн. белок, 3,2 млн. глухарей, 10,7 млн. тетеревов, 19,5 млн. рябчиков⁴.

Российская Федерация обладает огромными потенциальными возможностями развития охотничьего хозяйства и охоты, как отрасли экономики страны. До 90-х годов прошлого столетия годовая продукция охотничьего хозяйства оценивалась в 400-500 млн руб. в действующих ценах того периода и составляла более 1% ВВП⁵. Исходя из данных «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов»⁶ разработанных Минэкономразвитием РФ следует, что совокупные доходы от сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2009 г. составили 3,9% ; 2010г. 3,3%, а в 2014г. составят всего 3,2% ВВП в разрезе видов экономической деятельности.

Обеспечение рационального использования и эффективность охраны охотничьих ресурсов в значительной мере зависят от организации государственного управления в данной области общественных отношений, следовательно, очень многое зависит и от совершенствования законодательства Российской Федерации в части разграничения полномочий органов государственной власти в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

В силу того, что разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями государственной власти является одной из важных составляющих федеративного устройства государства. Разнообразие взглядов, концепций, формулировок, понятий, отсутствие необходимых законодательных актов, позволяющих обеспечить единообразие в правоприменении, или наличие противоречий в текущем законодательстве позволяют говорить о том, что многие аспекты этой важной составляющей до сих пор составляют предмет оживленных дискуссий. По мнению О. Л. Дубовик, данный вопрос – один из самых сложных как в конституционной теории, так и в реальной жизни⁷.

К числу наиболее актуальных вопросов теории и практики разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти относятся такие, как: понятие компетенции и его существенные признаки, позволяющие провести разграничение с другими смежными явлениями – «предметы ведения», «полномочия», «функции» и др.

В настоящее время отсутствует легально закрепленное в законодательстве определение понятия ком-

петенция, которое содержалось в Федеральном законе «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» от 24 июня 1999г.⁸. Данный Федеральный закон определял компетенцию органа государственной власти по предметам ведения, установленным Конституцией Российской Федерации и принятыми в соответствии с ней конституциями (уставами) субъектов Федерации.

В отечественной юридической литературе под компетенцией государственного органа понимается совокупность властных полномочий по определенным предметам ведения⁹. Конкретное полномочие органа государственной власти означает юридически закрепленное за органом государственной власти право и обязанность принятия нормативных правовых актов и осуществление иных государственно-властных мер, направленных на решение определенных задач и функций данного органа. Следует согласиться с мнением И.А. Коноховой, что некорректно говорить о категории «предметы ведения государственного органа» вне его полномочий¹⁰. Следовательно, исходя из этих посылок, разграничение предметов ведения включает в себя отношения между Федерацией и ее субъектами, а вопрос о разграничении компетенции и полномочий касается отношений между отдельными видами федеральных органов и органов субъектов Федерации.

В Конституции Российской Федерации термин «полномочие» используется в двух аспектах: во-первых, как вид предметов ведения и во-вторых, как элемент компетенции государственного органа. В частности, термин «полномочие Российской Федерации» используется как один из предметов ведения в статьях 73 и 77 Конституции. В отличие от полномочия как вида предметов ведения полномочие как составная часть компетенции связана с конкретным носителем власти, то есть с определенным органом государственной власти. И тот факт, что в федеральных законах чаще говорится лишь об одном элементе компетенции – о полномочиях органов государственной

⁴ Там же.

⁵ Более подробно об этом см.: Улитин А.А. и др. Что необходимо российскому охотничьему хозяйству? // Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования: Сборник тезисов докладов и выступлений на научно-практической конференции 13-14 апреля 2006г., М.: ИЗиСП. С. 206-209.

⁶ См.: СПС КонсультантПлюс.

⁷ Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 257-258, С. 155.

⁸ Норма закона утратила силу в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 4 июля 2003г.

⁹ См. например: Кутафин О.Е., Шеремет К.Ф. Компетенция местных Советов. М. Юр. Лит., 1986. С.23-31. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С. 54.

¹⁰ См.: Конохова И.А. Соотношение понятий «предметы ведения», «полномочия», «компетенция» и проблемы их использования в федеральном законодательстве // Ежеквартальный бюллетень совместного проекта ЕС и России «Институционный, правовой и экономический федерализм в Российской Федерации». 2006. №7. С. 27.

власти можно объяснить тем, что федеральные законы отраслевого характера, регулирующие одну сферу общественных отношений, устанавливают полномочия органов государственной власти в конкретной сфере.

Следует отметить и отсутствие единой терминологии при формулировании полномочий в нормативных правовых актах федерального уровня, например полномочий закрепленных в положениях о министерствах, федеральных службах и агентствах, в одних они представлены в виде задач, в других в виде функций, или же в виде прав и обязанностей соответствующего органа государственной власти. Все выше перечисленное не вносит ясности и определенности в процесс разграничения компетенции между федеральными и региональными уровнями власти, следовательно, затрудняет и правоприменение.

Известно, что любой успешной деятельности, в том числе реформам государственного управления должна предшествовать разработка концепции ее проведения. К сожалению, происходившие в последние годы изменения законодательства, регламентирующего распределение полномочий в сфере природопользования и охраны окружающей среды (в том числе и в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов) между федеральными и региональными органами не могут свидетельствовать о том, что реформам предшествовала тщательная подготовка.

Можно признать, что несмотря на некоторую позитивную роль преобразований в рамках проводимой административной реформы, существуют концептуальные недостатки в части построения системы государственного экологического надзора по федеративному признаку, в том числе связанные с вопросами передачи полномочий по осуществлению надзора в сфере использования отдельных природных ресурсов в ведение субъектов. Реализованный механизм передачи полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов трудно признать оптимальным. Также его нельзя признать в полной мере соответствующим Конституции Российской Федерации как с позиции о том, что эта сфера является предметом совместного ведения, так и в части обеспечения экологических прав граждан.

В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся:

- вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;
- природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;
- земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;
- защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей;

Предметы совместного ведения предполагают, что Федерация и ее субъекты реализуют свои полномочия в этой сфере согласованно, с учетом интересов друг друга.

Область охоты и сохранения охотничьих ресурсов является частью более общего явления – природопользования, поэтому охоту и сохранение охотничьих ресурсов также следует отнести к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Российская Федерация и ее субъекты осуществляют регулирование указанной сферы совместного ведения путем принятия соответствующих законов, при этом на Российскую Федерацию возлагается установление общих принципов охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Данные общие принципы и были закреплены в Федеральном законе от 27.12.2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹. В статье 3 данного закона записано: «Правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов осуществляется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации». В свою очередь Федеральный закон от 24.04.1995 г. «О животном мире»¹² рассматривая охоту как один из видов пользования животным миром, уточняет, что отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов регулируются федеральным законом об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и настоящим Федеральным законом (ст. 41). В ранее действующей редакции закона «О животном мире», говорилось, что: «отношения в области охоты и охотничьего хозяйства регулируются на основе настоящего Федерального закона специальным федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации». Следовательно, иные принятые нормативно правовые акты в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов вызывают вопросы по правомерности их применения.

Кроме того, при пользовании животным миром неизбежно происходит фактическое пользование земельными участками, лесными участками, акваториями водных объектов, поэтому правоотношения по предоставлению в пользование охотничьих ресурсов на закреплённых охотничьих угодьях невозможно полностью урегулировать в одном нормативном правовом акте (специальном

¹¹ См.: СЗ РФ. 2009. № 30. Ст.3735.

¹² См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст.1462.; СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6732.

Федеральном законе «Об охоте»), анализ например, Водного кодекса Российской Федерации¹³ позволяет прийти к выводу, что порядок получения водных объектов в пользование для такой цели, как ведение охотничьего хозяйства или осуществление деятельности в сфере охотничьего хозяйства, данным нормативным актом не урегулирован. Поэтому нужно внести изменения дополнив его такой целью использования водных объектов, как «осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства», для того чтобы Водный кодекс предусматривал возможность использовать водные объекты без заключения договоров водопользования и без принятия решений о предоставлении водного объекта в пользование не только в целях охоты¹⁴, но и в целях осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

В связи с принятием Федерального закона от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»¹⁵ Российская Федерация с 01.01.2008 передала органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий в области охраны и использования объектов животного мира, в том числе установление согласованных с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса и рыболовства, объемов (лимитов) изъятия объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты.

Передав данные полномочия, Правительство Российской Федерации Постановлением от 31 декабря 2010 г. утвердило «Правила предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации в области охраны и использования охотничьих ресурсов по контролю, надзору, выдаче разрешений на добычу охотничьих ресурсов и заключению охотхозяйственных соглашений и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»¹⁶.

В постановлении говорится, что субвенции предоставляются в пределах бюджетных ассигнований, предусмо-

тренных в установленном порядке Федеральной службе по надзору в сфере природопользования на финансовое обеспечение следующих полномочий, осуществление которых передано органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии со статьей 33 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁷ (далее – переданные полномочия):

а) установление в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом, лимитов добычи охотничьих ресурсов и квот их добычи, за исключением таких лимитов и квот в отношении охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения;

б) регулирование численности охотничьих ресурсов, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения;

в) определение видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории субъекта Российской Федерации, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения;

г) ведение государственного охотхозяйственного реестра и осуществление государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания на территории субъекта Российской Федерации, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения;

д) заключение охотхозяйственных соглашений (в том числе организация и проведение аукционов на право заключения таких соглашений, выдача разрешений на добычу охотничьих ресурсов, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также занесенных в Красную книгу Российской Федерации);

е) выдача разрешений на содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания (кроме охотничьих ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации), за исключением разрешений на содержание и разведение охотничьих ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания;

ж) осуществление контроля за использованием капканов и других устройств, используемых при осуществлении охоты;

з) осуществление контроля за оборотом продукции охоты;

и) осуществление государственного охотничьего контроля и надзора на территории субъекта Российской Федерации

¹³ См.: СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3446.

¹⁴ В настоящее время не требуется заключение договора водопользования или принятие решения о предоставлении водного объекта в пользование в случае, если водный объект используется для нужд охоты, говорится в статье 11 ВК РФ, но осуществление деятельности в сфере охотничьего хозяйства включает в себя не только охоту, но и иные охотхозяйственные мероприятия.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2007. №1 (ч.1). Ст. 21; СЗ РФ. 2011. №49 (ч.1). Ст. 7039.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 3. Ст. 551.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2009. № 30. Ст.3735.

Федерации, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Говорится и о том, что высший орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации несет ответственность за несвоевременность и неполноту финансового обеспечения расходов, подлежащих осуществлению за счет субвенции, к сожалению, какую ответственность и кто понесет, в постановлении не уточняется.

Но зачастую вызывает недоумение сумма денежных средств предоставленных в виде субвенций отдельным субъектам Российской Федерации на осуществления данных полномочий, так например, объем субвенций, выделенных в Республике Татарстан в 2007 году на реализацию полномочий в области охраны и использования охотничьих ресурсов, составил 146 тысяч рублей, в том же году Московская область получила субвенций на охрану и воспроизводство охотничьих ресурсов из федерального бюджета 68 тысяч рублей¹⁸.

Следует отметить, что полномочиями по государственному контролю за полнотой и качеством осуществления органами государственной власти субъектов РФ переданных полномочий в области охраны и использования объектов животного мира, не отнесенных к водным биологическим ресурсам, в том числе в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, в пределах своей компетенции в настоящее время наделена Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), согласно Постановлению Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370»¹⁹.

Росприроднадзор наделен правом направления предписаний об устранении выявленных нарушений, а также привлечения к ответственности должностных лиц, исполняющих обязанности по осуществлению переданных полномочий, а также контроля за расходованием средств, предоставляемых на осуществление органами государственной власти субъектов РФ полномочий в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, осуществляемых за счет субвенций из федерального бюджета.

Но, к сожалению, данный орган государственной власти не всегда в полной мере может реализовать переданные ему полномочия в связи с тем, что зачастую созданные в субъектах федерации государственные органы наделенные полномочиями в сфере охоты не только неподконтрольны Росприроднадзору но и наделены различным объемом полномочий. Подводя итог можно сделать вывод, что система и структура органов исполнительной

власти в рассматриваемой сфере, особенно в последнее десятилетие, характеризуется нестабильностью. Частые реорганизации государственных органов, зачастую недостаточно аргументированные перераспределения полномочий снижают эффективность регулирования отношений в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Все это говорит о необходимости создания самостоятельного федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, подчиненного Правительству Российской Федерации. Функции этого органа должны включать выработку и реализацию государственной политики, нормативно-правовое регулирование в сфере охоты, охраны, рационального использования, изучения, сохранения, воспроизводства охотничьих ресурсов и среды их обитания, контроль и надзор в этой сфере.

Библиография

1. Водный кодекс Российской Федерации// СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3446.
2. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СЗ РФ. 2009. № 30. Ст.3735.
3. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»// СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709; 2012. № 19. Ст. 2274.
4. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. «О животном мире»// СЗ РФ. 1995.№17.Ст.1462.; СЗ РФ. 2011.№48. Ст. 6732
5. Постановлению Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370//: СЗ РФ 2004. №32. Ст. 3347.
6. Правила предоставления субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации в области охраны и использования охотничьих ресурсов по контролю, надзору, выдаче разрешений на добычу охотничьих ресурсов и заключению охотхозяйственных соглашений и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации// СЗ РФ. 2011. №3. Ст. 551.

¹⁸ См.: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-294906.html?page=2>

¹⁹ См.: СЗ РФ 2004. №32. Ст. 3347.

7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов // СПС КонсультантПлюс.
8. Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С. 54.
9. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году» // <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=12815>
10. Дубовик О.Л. Экологическое право: Учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 257-258, С. 155.
11. Конюхова И.А. Соотношение понятий «предметы ведения», «полномочия», «компетенция» и проблемы их использования в федеральном законодательстве // Ежеквартальный бюллетень совместного проекта ЕС и России «Институционный, правовой и экономический федерализм в Российской Федерации». 2006. №7. С. 27.
12. Кутафин О.Е., Шеремет К.Ф. Компетенция местных Советов. М. Юр. Лит., 1986. С.23-31.
13. Улитин А.А. и др. Что необходимо российскому охотничьему хозяйству? // Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования: Сборник тезисов докладов и выступлений на научно-практической конференции 13-14 апреля 2006г., М.: ИЗиСП. С. 206-209.
14. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-294906.html?page=2>

References (transliteration):

1. Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo. M., 1993. S. 54.
2. Dubovik O.L. Ekologicheskoe pravo: Uchebnik. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2003. S. 257-258, S. 155.
3. Konyukhova I.A. Sootnoshenie ponyatiy «predmetry vedeniya», «polnomochiya», «kompetentsiya» i problemy ikh ispol'zovaniya v federal'nom zakonodatel'stve // Ezhekvartal'nyy byulleten' sovmestnogo proekta ES i Rossii «Institutsionnyy, pravovoy i ekonomicheskij federalizm v Rossiyskoy Federatsii». 2006. №7. S. 27.
4. Kutafin O.E., Sheremet K.F. Kompetentsiya mestnykh Sovetov. M. Yur. Lit., 1986. S.23-31.
5. Ulitin A.A. i dr. Chto neobkhodimo rossiyskomu okhotnich'emu khozyaystvu? // Pravo sobstvennosti na prirodnye resursy i effektivnost' prirodopol'zovaniya: Sbornik tezisov dokladov i vystupleniy na nauchno-prakticheskoy konferentsii 13-14 aprelya 2006g., M.: IZiSP. S. 206-209.